

УДК 947(479)

**КАВКАЗ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕРИОДА
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1828–1829 гг.**

А.Н. Рябиков

Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Славянск-на-Кубани

riybicov@mail.ru

Аннотация: В статье автор рассматривает особенности политики России на Кавказе в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Выявлена роль основных держав региона – Османской империи, Персии и Российской империи. Показано влияние западных держав – Франции и, в первую очередь, Англии. Не обошел вниманием автор и деятельность народов Кавказа, их отношение и степень участия в войне. Сделан вывод об укреплении российских позиций на Кавказе после окончания войны.

Abstract: The article deals with the peculiarities of Russia's policy in the Caucasus during the Russo-Turkish war of 1828–1829. The author analyzes the role of the major powers in the region – the Ottoman Empire, Persia and the Russian Empire, and the influence of the Western powers – France and especially England. He also pays attention to the activity of the Caucasian peoples, their relation to the war and degree of involvement in it. It is concluded that Russia strengthened its positions in the Caucasus after the war.

Ключевые слова: Кавказ, османо-российская война, черкесы, джарцы, лезгины, дагестанские народы.

Keywords: Caucasus, Ottoman-Russian war, Circassians, Dzhars, Lezgins, Dagestan peoples.

К 1828 г. противоречия российско-турецких отношений, в том числе и на Кавказе, неуклонно вели к войне. На всем протяжении российско-иранской войны 1826–1828 г. Османская империя занимала угрожающую позицию. Турецкие дипломаты совместно с англичанами проводили активные консультации по поводу вступления в войну на стороне Персии. Порта не только держала у границы с Россией войска, но и провоцировала разбойные нападения горцев на Грузию (Рапорт ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову..., С. 442). Напряженная обстановка наблюдается и во взаимоотношениях российских пограничных властей и закубанских горцев, поощряемых анапским пашой. Феодалы и другие верхи Закубанья в большинстве своем были тесно связаны с Османской империей доходами от продажи рабов, а также сбыта ценной древесины, кожи, шерсти. Впрочем, несмотря на попытки повсеместной присяги Порте организовать анапский паша Хаджи Хасан-оглу, далеко не все черкесские старшины соглашались на подданство султана и даже, напротив, обращались с тем же к России (*Фадеев А.В.*, 1960. С. 336–340).

В планах османов было широкое использование черкесов в предстоящей войне. Именно в этой связи «...темиргоевские и абазинские князья получили от анапского паши повеление, чтобы они готовились всем нужным: лошадьми, воинским вооружением – и чтобы по первому требованию его готовы были выступить в поход против России...» (Канцелярия атамана..., Д. 1026. Л.14). Экономические связи закубанцев с Россией во второй половине 20-х гг. XIX в. постоянно усиливались, именно в связи с этим одним из способов давления на черкесов стало закрытие меновых дворов, что и было предпринято в 1827 и 1828 гг. (Отчеты министерства..., Л. 150–151).

Помимо «греческой проблемы» в России хотели решить вопрос кавказских территорий, в связи с чем Порте были предъявлены требования признания за Российской империей Грузии, Имеретии, Мингрелии, Гурии и Абхазии. Ультимативные требования, предъявляемые к Турции, не могли способствовать снижению напряженности (История народов Северного Кавказа..., 1988. С. 45). После Наваринской битвы 20 октября 1827 г., когда Великобритания отказалась от военных мер против Турции, османы взяли курс на войну с Россией. Об этом свидетельствует

обнародование султанского «хатт-и-шерифа» в конце декабря 1827 г. с объявлением о расторжении Аккерманской конвенции, урегулировавшей ранее спорные вопросы вокруг кавказских границ. В ответ на «хатт-и-шериф», призывавший также к войне с неверными, Петербург 2 (14) апреля 1828 года. объявляет о начале войны с Османской империей. Таким образом, хотя фактически войну объявила Турция, формально нападающей стороной выступила Россия. Это изменило направление основного вектора внешней политики России на Кавказе. Уже в мае 1827 г. была блокирована Анапа. Боевые действия в Закавказье происходили на территории Западной Армении и одновременно с операцией по взятию северного форпоста Османской империи крепости Анапы проходит операция по взятию Карской крепости. Взятие Анапы, по мнению российского военного командования, должно было стать «...одним из чувствительных ударов, нанесенных Порте» (Коллекция..., Л. 2).

Одной из особенностей действий отдельного Кавказского корпуса стала его широкая поддержка со стороны армянского населения – добровольческим полком и дружинами, составленными преимущественно из армян. Важной особенностью участия в ополчении армян, сражавшихся на стороне России, было то, что эти формирования комплектовались на принципах добровольности (*Балаян Б.П.*, 1967. С. 212). Османские власти вели большую пропагандистскую деятельность, рассылая народам Кавказа фирманы султана и высшего духовенства. С целью развязывания партизанской войны в тылах российской армии османское правительство планировало провести 25-тысячный отряд для того, чтобы поднять против Российской империи гурийцев, имеретинцев и дагестанских горцев (Отношение гр. Паскевича к гр. Несельроде,.. С.753), несмотря на отдельные факты антироссийской деятельности горцев, особенно в районе Анапы. Активная агитационная деятельность османов в районе этой крепости продолжалась даже после ее падения 24 июня 1828 года. Посылка оружия, свинца и пороха в этот район продолжалась постоянно во время всей войны с Портой. Через Анапу велись сношения Турции со значительной частью восточного побережья Черного моря и с Закубаньем. Распускание слухов о прибытии значительного османского войска и дары князьям привели к тому, что «...сапсугские народы, бывшие приверженные России, дали присягу турецкому правительству» (Канцелярия атамана..., Д. 975. Л. 77). Активное крейсирование османских судов у берегов Абхазии также не сулило ничего хорошего российским властям. Понимая важность, позиции черкесов в самом начале войны с Турцией, войсковому начальству Кавказской линии предписывалось в отношении закубанцев «дружелюбное отношение, дозволение переприсягнуть», но одновременно рекомендовалось пресекать покушения «должным образом для укрощения других хищников» (Канцелярия атамана..., Д. 961. Л. 1–7).

Успешные действия российских военных, занявших летом 1828 г. крепости Анапа, Карс, Ахалцих, Батуми, Баязет, привели к формированию планов у высшего командования российской армии по значительным территориальным приращениям. И если желание присоединить Анапу и Поти неоднократно декларировалось МИДом России, то проект, предложенный МИДу И.Ф. Паскевичем, отличался значительными новыми территориальными претензиями. В частности, в целях «спокойствия всей западной части Грузии и даже окрестностей Тифлиса», по мнению российского главнокомандующего, необходимо, чтобы граница с Портой в Закавказье проходила по реке Чорохи до Артвика, далее по Саганлужскому хребту до Аракса и далее по Араксу до горы Арарат. Таким образом, к России переходила Аджария, Ахалцихский и Карский пашалыки, а «по возможности и Баязетский». В исключительных обстоятельствах предусматривалось хотя бы включить в Россию «пашалык Ахалцихский и турецкую часть Гурии с Батумом» (*Фадеев А.В.*, 1960. С. 236–237).

В своей агитационной деятельности турки условно делили Кавказ на две части: западную, – Кахетия, Мингрелия, Имеретия и Гурия, которые должны были поднять против российской империи «грузинские царевичи» Александр и Вахтанг; восточную часть с Дагестаном и Чечней, которые должны были возмущать агентов султана и эзерумского сераскера, доставляющих в Дагестан и Чечню фирманы и прокламации султана, а также возвания сераскера (Рапорт барона Ата ген-адъют. Панкратьеву...С. 743; Приказ гр. Паскевича по отдельному Кавказскому корпусу... С. 783–784).

В турецких прокламациях России традиционно приписывалось коварство и стремление «истребить ислам» на Кавказе. Отметим, что большая часть грузинских князей не поддержали царевичей и княжну Софью. Последние были вынуждены отбыть на контролируемую турками территорию (Рапорт ген-л. Эмануэля гр. Паскевичу, ... С. 879–880).

Не удалось возмутить также джарских лезгин, Дагестан и Чечню. По свидетельству российских историков, народы Восточного Кавказа крайне недружелюбно встречали султанских эмиссаров (*Джахиев Г.А.*, 1991. С. 62). Попытки турок поднять данную территорию руками своих

сторонников Нох-хана, Умалат-бека, Бейбулата, Махмад-хана, муллы Магомета привели к сочувствию антироссийским лозунгам лишь той небольшой части верхушки Дагестана, которая была недовольна действиями российской военной администрации. Но и они часто являлись к российским властям с просьбой о помиловании (*Джахиев Г.А.*, 1991. С. 63). Антироссийская агитация в Джаро-Белоканской области имела значительно больше успеха и привела к ряду набегов на Кахетию и на российские части, расположенные вблизи границ с областью. Однако в итоге летом 1828 года джарцы и дагестанцы дали новых аманатов, заявив о своей покорности России. Сходным по результатам стало выступление карачаевцев осенью 1828 года против российских властей. Отряд генерала Г.А. Эммануэля, направившись из Кисловодской крепости, громит карачаевское ополчение, после чего 21 октября 1828 года близ аула Карт-Джурт была принята присяга карачаевцев с выдачей в знак нерушимости последней заложников-аманатов (*Киняпина Н.С. и др.*, 1984. С. 128).

Неприятным сюрпризом для англичан стала смена курса Персии и в первую очередь подконтрольного им Аббаса-мирзы. И.Ф. Паскевичу и А.С. Грибоедову удалось убедить наследника иранского престола в выгоде пророссийской ориентации. На стороне российской дипломатии была возможность маневра с выплатой наиболее обременительных для Ирана 9-го и 10-го куруров контрибуции. Поражения в двух войнах не меньше, чем усилия дипломатов России, убеждали Аббаса-мирзу в бессмысленности противостояния. С другой стороны, можно было исправить ошибки ирано-турецкой войны 1821–1823 гг., когда ради подготовки войны с Россией пришлось отказаться от вполне реальных возможностей территориальных присоединений. С этой целью Аббас-мирза выражает желание прибыть в Петербург для переговоров. А.С. Грибоедов настаивал на этой поездке, полагая, что она принесет выгоды на кавказском направлении российской внешней политики. Первыми, кто осознал опасность подобного путешествия, стали англичане, старавшиеся убедить иранского принца отказаться от поездки на север (Депеша с.с. Грибоедова к гр. Нессельроде... С. 660).

В случае положительного решения этого вопроса Россия не только получила бы союзника в войне с Турцией, но и, что более важно, значительно ослабила бы возможности англичан влиять на ситуацию в Персии и на Кавказе. Российский МИД не торопился с вовлечением Ирана в антиосманскую борьбу. Во-первых, Ирану не спешили прощать невыплаченную часть контрибуции. Во-вторых, авторитету России в глазах кавказских народов мог быть нанесен значительный урон в связи с использованием слабой и малоконтролируемой силы. В-третьих, в случае поражения персидской армии пришлось бы рассредоточивать силы и без того немногочисленного Кавказского корпуса для помощи новому союзнику.

Чтобы удержать Иран от выступления на стороне России, англичане использовали все дипломатические и недипломатические средства давления. Они поддержали пока еще слабые династические распри каджаров, когда Аббасу-мирзе противостоял его брат Хасан-Али, которого и предполагалось объявить наследником престола вместо смещенного Аббаса-мирзы (Предписание гр. Паскевича ген-м. кн. Долгорукову, от 15 мая 1829 года. № 171. С. 701). Англичане также пользовались дезинформацией иранцев, распространяя слухи о турецких победах и утверждая, что турок поддержит вся Европа.

Британские дипломаты не остановились даже перед угрозами объявления войны Ирану Великобританией, о чем недвусмысленно заявлял посланник Макдональд. Трагическая гибель А.С. Грибоедова 30 января 1829 г. положила конец идее использования Тегерана в борьбе с Портой. Нерешительность МИДа Российской империи привела к тому, что Аббас-мирза сам решил надавить на Россию, поставив Петербург перед фактом англо-турецких предложений по вовлечению Ирана в войну с Россией на Кавказском фронте. И.Ф. Паскевич оказался в двойственной ситуации: с одной стороны, он, как и А.С. Грибоедов, полагал выгодным вовлечение Ирана в войну, с другой стороны, зная о позиции в этом вопросе Петербурга, обязан был пресечь иранское давление.

В своем ответном письме на послание Аббаса-мирзы от 25 февраля 1829 г. И.Ф. Паскевич обрисовал безрадостные перспективы для Персии, связанные с потерей Южного Азербайджана, а с ним и прав наследника на персидский престол. Европейские державы, по мнению И.Ф. Паскевича, нуждались в Турции, как в противовесе России, но Иран их не интересовал: неизбежно начавшаяся династическая борьба в Тегеране должна была бы привести к прекращению каджарской династии (*Потто В.А.*, 1994. С. 286–287). Итогом рассмотренной выше дипломатической игры стало то, что Иран не вступил в войну ни на стороне России, ни на стороне Турции.

В феврале 1829 г. возобновились бои на Кавказском театре боевых действий. В конце февраля турки перешли в наступление, блокировав российские войска в Ахалцихе. Временные неудачи российских войск на Кавказе способствовали активизации набегов со стороны чеченцев и кабардинцев, этому способствовали

карательные экспедиции на Западном Кавказе. Отдельные исследователи относят к 1829 г. начало широкого распространения мюридизма в Дагестане и Чечне (*Джахиёв Г.А.*, 1991. С. 65).

Несмотря на потерю Анапы, Порты продолжала активную пропаганду и снабжение антироссийски настроенных горцев Северо-Западного Кавказа. В апреле 1829 г. к горцам прибыл турецкий чиновник Беккер Бей «к сапсугам на судне с порохом, свинцом и солью» (Канцелярия атамана..., Д. 1033. Л. 1–2). Появление османского чиновника накалило обстановку, и в рапортах к командованию Кавказской линии отмечалось: «Сапсугские старейшины отправлялись к нему для совета, а народ стоит в готовности к собранию. Натухайский народ состоит в собрании». Черкесы требовали «отобрания аманатов» (Канцелярия атамана..., Д. 1033. Л. 13–13 об.).

Попытка реванша весной 1829 г., предпринятая турецкими властями на Кавказском фронте, не была успешной. Предполагалось проведение мобилизации с доведением общей численности войск в районе Эрзерума до восьмидесяти тысяч пехоты и конницы. Ванскому и Мушскому пашам приказано было собрать до пятидесяти тысяч, а Трапезундскому паше – не менее сорока тысяч человек (*Фадеев А.В.*, 1960. С. 230). Успешные действия российских военных привели не только к разблокированию Ахалцихе, но и отступлению турок в горы Аджарии, а в дальнейшем – к пленению двух боеспособных османских корпусов и взятию 27 июля 1829 г. города Эрзерума. Изъявили желание участвовать против Турции и дагестанцы. И.Ф. Паскевич в докладе к императору писал: «Не должен умолчать о похвальном усердии к службе мусульманских полков, службой их совершенно доволен. Во всех сражениях всегда дрались отлично храбро, в атаках были всегда впереди, бросались мужественно и твердо даже на неприятельскую пехоту, большая часть пушек, знамен и пленных отбита ими» (*Фадеев А.В.*, 1960. С. 235).

Развивая успех, И.Ф. Паскевич продвигался вглубь Малой Азии, выделенные им отряды овладели Байбутом и Гюмюшхане, а также Мушем и Ханымом. После этого перед российским командованием открываются перспективы по двум стратегическим направлениям – на северо-запад к Трапезунду и на юго-восток в долину Тигра. Было выбрано трапезундское направление, однако наступление носило демонстративный характер. Выступив в направлении Трапезунда и не доходя восьмидесяти километров до цели, командующий повернул обратно в Эрзерум. И.Ф. Паскевич не реализовал полностью стратегические возможности полного разгрома османских сил в пределах армянского нагорья. Возможно, причиной этого стала малочисленность российской группировки.

Возвращаясь к вопросу о лояльности к России кавказских народов, отметим, что обстановка продолжала оставаться напряженной. Несмотря на заверения российских военных чинов о «мирном урегулировании споров с лезгинами Джаро-Белоканской области» (Штаб войск..., Л. 2), летом 1829 г. продолжились набеги на российские посты в Кахетии (*Джахиёв Г.А.*, 1991. С. 64). В 1828–1829 г. наблюдалась череда присяг дагестанских обществ, а также очередные присяги в Осетии и Чечне. В состав Российской империи вошли Андалальское, Канугинское, Каратинское общества. А в 1829 г. ряд дагестанских обществ: Шаталинское, Ханузское, Тунгульское Чарахское, Решнулинское Тунгульское и другие – привел в российское подданство Сурхай-хан Аварский (*Джахиёв Г.А.*, 1991. С. 65).

Можно констатировать, что агитационная деятельность турецкой агентуры не привела к антироссийскому восстанию на Кавказе. К сентябрю 1829 г. российские войска взяли под контроль значительную часть Западной Армении, прочно заняли Ардаган, Ахалцих, Ахалкалаки, Карс, на Черноморском побережье под контролем оказались Анапа, Поты, Сухуми, то есть практически все ключевые пункты в турецком Закавказье и Причерноморье.

2 (14) сентября 1829 г. в Адрианополе между Российской и Османской империями был заключен мирный договор. На Кавказе к России отошли Анапа, Поты, Ахалцих, Ахалкалаки, Анаклия. Порты отказывалась от претензий на области, добровольно вошедшие в состав России, и признавала, что «Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие другие области закавказские с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской империи: сей державе уступлены также трактатом, заключенным с Персиею в Туркманчае 10 февраля 1828 г., ханства Эриванское и Нахичеванское...». При определении границы на Кавказе договор фиксировал, что «...город Ахалцих и крепость Ахалкалаки равно и весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани святого Николая включительно пребудут в вечном владении Российской империи...». Россия обязалась вернуть Порте «...остальную часть пашалыка Ахалцихского», города Карс, Баязет и Эрзерум с их пашалыками, а также «... все другие места, занятые российскими войсками, «оказавшиеся южнее новой пограничной линии» (Адрианопольский мирный договор..., С 622). Итак, Адрианопольский мир завершил процесс присоединения к России основной части Закавказья, вследствие чего позиции Российской империи на Кавказе улучшились.

ЛИТЕРАТУРА

- Адрианопольский мирный договор 2 сентября 1829 года // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ – II). Т. 4. (1829). 3128. С. 622.
- Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК) / под ред. А.П. Берже. Т. *Балаян Б.П.* Международные отношения Ирана в 1813-1828 годах. Ереван: Книжное издательство, 1967. – 480 с.
- Всеподданнейший рапорт гр. Паскевича, от 21-го ноября 1828 года (Тифлис) // Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК) / под ред. А.П. Берже (АКАК), Т. 7.
- Депеша с. с. Грибоедова к гр. Нессельроде от 30-го ноября 1828 года. №212, Тавриз // АКАК, Т. 7.
- Джахиев Г.А.* Дагестан в международных отношениях на Кавказе 1813-1829 гг. Махачкала: Книжное издательство, 1991. – 367 с.
- История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. – 512 с.
- Канцелярия атамана Черноморского казачьего войска // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 961. – 123 л.
- Канцелярия атамана Черноморского казачьего войска // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 975.
- Канцелярия атамана Черноморского казачьего войска // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 1026.
- Канцелярия атамана Черноморского казачьего войска // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 1033.
- Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В.* Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е годы XIX вв.). М.: Издательство МГУ, 1984. – 562 с.
- Коллекция военно-ученого архива // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 1. Д. 2591. – 206 л.
- Отношение гр. Паскевича к гр. Несельроде, от 10-го июля 1828 г. № 173 // АКАК. Т. 7.
- Отчеты министерства иностранных дел // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 137. Оп. 1. Д. 6963. – 234 с.
- Потто В.А.* Кавказская война. Ставрополь: Кавказ, 1994. Т.3. – 510 с.
- Предписание гр. Паскевича ген-м. кн. Долгорукову, от 15 мая 1829 года. № 171 // АКАК. Т. 7.
- Приказ гр. Паскевича по отдельному Кавказскому корпусу, от 18 марта 1829 года // АКАК. Т. 7.
- Рапорт барона Ата ген-адъют. Панкратьеву от ... октября 1831 г.. № 18 // АКАК. Т. 7.
- Рапорт ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, от 2-го июня 1822. № 1980 // АКАК. Т. 6. Ч. 2.
- Рапорт ген.-л. Эмануэля гр. Паскевичу, от 17-го июля 1828 года, № 80 (Горячеводск) // АКАК. Т. 7.
- Фадеев А.В.* Россия и Кавказ в первой трети XIX века. М.: Издательство АН СССР, 1960. – 678 с.
- Штаб войск Кавказской Линии и в Черномории расположенных // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13454. Оп. 5. Д. 1186. – 98 л.